

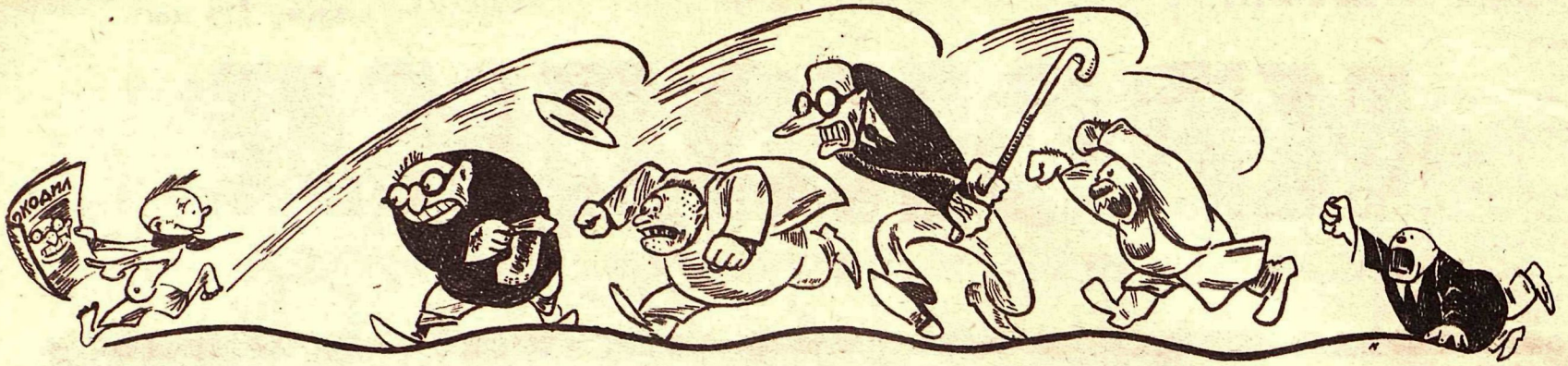
КРОКОДИЛ

Рис. Ю. Ганфа

— Что?! На десятом году революции вы пишете центру: „сообщаем“? Неужели за десять лет не научились?! До сих пор не знаете, что надо писать: „честь имеем сообщить“!!!

Души-9
(7/11)

УКЛОН САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Редакция «Крокодила» только что пережила потрясающую неожиданность: гр. Савелий Октябрьев (беспартийный) впал в парт-оппозицию.

Оправившись от паники, изумления и внезапности, мы робко спросили:

— Но ведь вы же, гр. Октябрьев, состоите в беспартийных. Каким же образом?!

Савелий Октябрьев, не дав нам закончить вопрос, ответил со свойственной ему обстоятельностью:

— До сведения моего доведено газетами, что в некоторых фракционных собраниях парт-оппозиции принимали участие беспартийные и даже, до известной степени, не совсем советские элементы. Не будучи партийным, я, конечно, могу оставаться в стороне от внутрипартийных разногласий, но будучи, кроме того, беспартийным, я могу участвовать во фракционной работе парт-оппозиции.

Сказав это, он подумал и, в дополнение к сказанному, изрек мысль:

— От партийности к внепартийному состоянию—один шаг из рядов партии!

— Оно, конечно, так, но что же, собственно, вас побудило?.. Ведь оппозиция считает себя левой, а вы...

Савелий Октябрьев опять не дал договорить и повторил в ответ свое знаменитое, однажды уже опубликованное, изречение:

— Иной Лев—неправ, но все же скорее прав, чем лев!

— Ну, хорошо... Но какого же чорта, извините, будете вы делать в парт-оппозиции?

— Для Савелия Октябрьева дело найдется всегда и везде,—строго сказал Савелий Октябрьев.—Я человек скромный, но в то же время порядочный, то-есть люблю порядок. В парт-оппозиции же порядка еще мало, работа недостаточно рационализирована, не разрешены многие уставные вопросы и при всем обилии бумажных платформ не налажено делопроизводство... Постепенно я упорядочу все, но в первую очередь зай-

мусь вопросами фракционного устава. Он страдает рядом недочетов.

— Например?

— Непроработан, например, вопрос о голосовании,—пояснил Савелий Октябрьев.—Я считаю, что беспартийные вроде меня могут голосовать на фракционных собраниях парт-оппозиции, что же касается до беспартийных анти-советского оттенка, то таковые должны участвовать лишь с правом совещательного голоса!

— А как установить эти оттенки?

НОВЫЙ БЫТ

Рис. Д. Мельникова

— Меня муж две недели пальцем не тронул!!!

— Что, пить бросил?!

— Да, нет! Я на с'езде работниц и крестьянок в Москве была!!!

— Путем представления означенными беспартийными соответствующих удостоверений от домоуправления и тому подобными путями,—сказал Савелий Октябрьев.—Но это частность. Есть более важные вопросы. Моя голова кишит проектами, о каковых своевременно будет поставлен в известность и «Крокодил». Вообще, для меня, как для литератора, сейчас открываются новые перспективы и возможности!

— Но «Крокодил»—не парт-оппозиционный журнал, а наоборот. Как же мы будем печатать ваши проекты?

Савелий Октябрьев поднял указательный палец и произнес:

— Нет положения, из которого не было бы выхода,—это относится даже к положению видных членов партии, участвовавших во фракционной работе оппозиции! В данном же случае выход прост: будете печатать в порядке дискуссии. До свиданья. Некогда. Занят. Обуреваем проектами и мыслями.

Мы переглянулись, подумали—и успокоились.

В самом деле,—отчего бы гр. Савелию Октябрьеву и не впасть в парт-оппозицию? По крайней мере, у нас в редакции будет свой собственный оппозиционер, что является редкостью.

Пусть старается!

Сообщение проредактировал и скрепил Савелий Октябрьев (беспартийный).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
ДО КОНЦА ГОДА НА ЕЖЕНЕ-
ДЕЛЬНИК САТИРЫ И ЮМОРА

КРОКОДИЛ

ИЗДАНИЕ «РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ»

В ЖУРНАЛЕ СОТРУДНИЧАЮТ
ЛУЧШИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
И ЛИТЕРАТ.-САТИРИЧ. СИЛЫ

Цена отдел. №—15 к.; на 2 мес.—1 р. 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

МОСКВА, 18, Суцев. вал, 63. Главная кон-
тора „Рабочей Газеты“, и Тверская, дом 3.
В ПРОВИНЦИИ: во всех отд. „Рабочей Га-
зеты“ и др. центральных газет, а также во
всех почтово-телеграфных конторах.

120

РОЗЫГРЫШ

В обеденный перерыв комсомолец Ивакин подошел к литейщику Дрогалову с подписным листом:

— Вот, Семеныч, на пионеров собираем, к празднику им кой-чего купить нужно...

Дрогалов почесал в затылке и крепко выругался:

— И тем нужно, и этим нужно! Туда—давай, сюда—давай! Да что вы, мать вашу за ногу? Что для вас Дрогалов—государственный банк, что ли? Ты думаешь, я сам деньги-то печатаю? А?..

И, крутнув головой, он зазвенел мелочью в кармане.

Ивакин обиделся:

— Не хочешь—не давай, а лаяться нечего. Не для себя, чай, собираю!

Дрогалов вынул три пятиалтынных, отдал их Ивакину и сказал наставительно и серьезно, подсунув к самому ивакинскому носу корявый указательный палец:

— А ты, мальй, не обижайся! Так ежели обижаться будешь — шип соберешь. За свои деньги каждому выругаться приятно. Так отдать — вроде обидно, а выругаешься—оно и ничего, сквитался. Понял? Во! И раз пошел собирать—то терпи.

Ивакин улыбнулся и протянул Дрогалову лист и карандаш.

— Это зачем?

— Распишись!

Дрогалов замахал руками, как-будто отбивался от стаи комаров:

— Ни-ни-ни! Ни-ни-ни-ни! Ни-и за-а что!

— Почему? Распишись, что ты действительно пожертвовал сорок пять копеек—и все.

— Нет!

— Да почему? Вот чудак! Ведь мне же отчет по этому листу надо сдавать. Мне же нужно.

— Ну, сам и распишись, коли нужно. А я не буду.

— Да ты что, неграмотный, что ли?

Дрогалов презрительно усмехнулся:

— Эх, ты, шингал-ет! Неграмотный? Да я десяток таких, как ты, сопляков грамоте обучить могу! Понял?

— Так почему же ты не хочешь расписаться?

— Почему?

— Да.

Дрогалов приблизил свое лицо вплотную к ивакинскому и, хитро прищурив глаза, вновь пустил в ход свой корявый указательный палец:

— Потому что ученые мы! Понял? У-че-ны-е!

Ивакин изумленно дернул плечами:

— Т... то-есть как?

— А вот так! Не подпишу—и точка.

— Да ты что—боишься, что ли? Чего ты боишься-то?

Дрогалов глянул на Ивакина, и в глазах его вновь засветились хитреца и сознание собственного превосходства:

— Боюсь—не боюсь, а вроде как бы опасаясь. Понял? Потому, подпись—она всегда подпись. Ты еще молодой. Ты, небось, думаешь, что ежели там какой нарком или по крайности наш директор подпишет—так только такая подпись и есть подпись? Да? А литейщика Дрогалова подпись гроша медного не стоит? Так, что ли?

Ивакин молчал. И оттого ли, что в его больших серых глазах светилось слишком искреннее недоумение и желание хоть что-нибудь понять, или оттого, что вид его вообще внушал доверие,—Дрогалов вдруг подобрел и покровительственно похлопал его по плечу:

— Э-эх, парень! Вижу я, мало еще тебя учили! Сядь-ка сюда на подоконник, да послушай, что я тебе расскажу. Глядишь, пригодится.

И со смаком затянувшись папиросой, Дрогалов спросил:

— Ты в запрошлом году-то был у нас или нет? Не был? Ну, вот, значит ты и не знаешь ничего. А дело было такое. Был у нас в литейном старший мастер Варакин. Человек он был зверский и, прямо сказать, подлый. Нам, старикам, от него житья не было, а уж вашего брата он прямо до петли мог довести. Ну, словом, если есть на свете какие сволочи, то это была первая. Понял? Мы и так и сак шариком варили, как бы от него избавиться. А у него зацепка была крепкая—директор тогдашний приходился ему не то братом, не то сватом, не то кумом,—чорт их там разберет. Ну все-таки мы своего добились. Приезжали к нам и из треста и из союза, комиссии разные были и концом концов решили от нас Варакина убрать. Особенно тут еще помогло, что он к девушкам нашим из столовки со всякой гнусностью приставал... Ну вот. Решили его убрать,—и ходит он, последние деньки догуливает. А мы, конечно, рады... Только раз приходит он, вот как ты, с листом и говорит: «Как я от вас уйду—то желаю я в лотерею свою гармонь разыграть, потому—мне деньги нужны. И каждый бидет—пятьдесят копеек. Кто хочет—подписывайся». А гармонь у него была, надо тебе сказать, первейшая, «баян» четырехрядный—ну, прямо не гармонь, а пианино. Ну, ребята все, конечно, саранчей наскочили,—каждому лестно за полтинник такую музыку отхватить. И я, грешный, подписался. В пять минут ему весь листок исписали. А Варакин листок забрал и говорит: «Ройзыгрыш будет через два дня».

НЕВОЗВРАТНОЕ ВРЕМЯ

Рис. Бабиченко

— Я у вас в июне такой ситец брала, — он дешевле был?

— Помилуйте-с, тогда снижение цен было-с!

Тут Дрогалов засмеялся, закашлялся до слез, сплюнул и снова залился смехом:

— И вышел, брат ты мой, через два дня такой ройзыгрыш, что лучше и не надо. То-есть, так нас разыграли—дальше ехать некуда! Варакин-то написал в союз прошение, будто от имени рабочих, что, мол, он очень ценный мастер и все его любят. И к бабам он не пристаёт. И просят все слезно его оставить, и возмущаются его увольнением. Словом, такой сироп развел—мухи дохнут! А к этому сиропу приложил листок с нашими подлинными подписями, где мы на его «баяна» подписывались. Понимаешь, какая загогулина?

Комсомолец Ивакин даже подпрыгнул на подоконнике.

— Ну, и негодяй! Ведь это же подлог! Ну-ну?

— Вот те и ну-ну! Четыре месяца мы потом эту штуку расхлебывали,—насилу расхлебали. Четыре месяца он еще у нас на заводе оставался, пока, наконец, все дело разобрали. Да и то насилушки-насилу его вытряхнули. Потому, подпись—она большую силу имеет, особенно, ежели их, подписей этих, много... Ты не думай, что только наркомы да директора своей подписью дорожить должны. Не-ет, брат! И литейщика Дрогалова подпись тоже свою силу имеет. Вот я с тех пор и не подписываюсь на листах, разве только когда жалованье получаю. А так—нет! Ни за что!

И, помолчав, Дрогалов закончил:

— Во, брат, какие дела-то!.. И самое обидное, что этот Варакин так своего «баяна» и не разыграл. А какая гармонь была—э-э-эх!

Вас. Лебедев-Кумач.

„ЗАМШАЛЯПИН“

Батурин запросил с Осоавиа-хима 1000 руб. за выход.
„Р. Г.“

Шальяпина у нас должны вы заменять.

К талантам трудовым мы бережны и пидки.

И, правда, вам с него пример похвально брать,

Но—с ПЕНЬЯ и ИГРЫ, а не с „акульей хватки“...

Ф.

УКОРЕНИВШИЙСЯ ПОРЯДОК

— Ну, вот, наступила осень — теперь работа в клубе пойдет бесперебойно.

— Какой чорт бесперебойно: вчера опять одному гражданину голову пробрили!

Наж.

КОСА НА КАМЕНЬ

Рис. К. Ротова

ЗАВ (жене): — Это тебе, голубушка, не дома. Живо сокращу!!!
ЖЕНА: — Попробуй! Это тебе не дома, — тут есть кому за меня заступиться. Про колдоговор забыл?! С РКК не считаешься?!

СИСТЕМА РАБОТЫ

В расчет, составленный оперативным отделом, вкралась ошибка. Уезжающему для производства платежа кассиру Иванову необходимо эту ошибку выяснить сейчас же, так как пропуск срока обусловлен огромной неустойкой.

Иванов рассчитал, что времени до отхода трехчасового поезда, последнего, с которым можно еще поспеть, у него хватит. Однако, когда он после многих задержек, попадает в кабинет заведующего оперативным отделом, большие часы на стене хрипло и торжественно бьют два

— Два часа!—думает Иванов, начиная внутренне торопиться.— Отдаю за четверть часа?

Он раскладывает перед зав. отделом опромную таблицу, усеянную цифрами, и, тыча в нее толстым пальцем, пытается втолковать ошибку, как можно короче и вразумительнее.

— Эх, Иван Леонидович! — восклицает он — Да остатка же, остатка вы не учитываете! Ведь ясно же все, как день ясно! Батюшки, десять минут третьего! Откуда у вас эти сорок тысяч? Вот же они, те же сорок тысяч! Вы же их два раза считаете!

Зав. отделом бегаёт глазами по таблице и говорит неуверенно:

— Два? Разве же два? Здесь вот—раз...

Но в это время к столу зав. отделом приближается фигурка робкого человека с портфелем подмышкой и вытянутой вперед шеей.

Зав. отделом видит ее и делает ей рукой жест, означающий: «уйди! некогда!».

Однако робкая фигура не останавливается, а лишь начинает ступать на цыпочках и махать локтями, наподобие крыльев, то-есть делает как-будто все, чтобы добиться своей полной независимости. Шею же при этом она вытягивает еще более выжидательно.

— Да два же, Иван Леонидович, два!—убеждает кассир, вставая задом к робкой фигуре и загораживая от нее стол.—Ну, как же не два... Чорт! двадцать минут! Еще десять и—платить неустойку! Как же не два, раз вы эти сорок тысяч здесь вот считали?... Ведь считали?

Однако робкая фигура несомненно раздражает зав. отделом и отвлекает его мысли. Поэтому он, изгибаясь в сторону, обращается к ней с некоторым раздражением:

— Тов. Меринов!—говорит он,—заняты мы! По горло заняты! Завтра приходите! Завтра!

Тов. Меринов в ответ испуганно машет руками, убеждая этим, что он помешать—боже сохрани!—не может и не хочет.

— Один только вопросик, Иван Леонидович,—говорит он шопотком, — только один! Четверть секундошки! Пошла телеграмма или не пошла? Скажите только—да или нет?

— Двадцать пять минут третьего! Скандал! Опоздаю!—обрывается что-то в душе у кассира Иванова.—Надо же еще этому!..

Зав. отделом между тем болезненно морщится.

— О чем телеграмма? О чем? Об отмене? Послана... на подпись послана!

— Проехало!—лицует Иванов.—Если на такси—успею! Но робкая фигурка приставляет руки к губам, как рупор, и шепчет умоляюще и проникновенно:

— Кому? Кому? Куликову, Лейферу, Петрову?

Внутри у Иванова начинает дрожать, как в автомобиле.

Зав. отделом проводит рукой по лбу.

— Кто бумаги у нас сейчас подписывает? Марья Петровна! Кто бумаги теперь подписывает?

Марья Петровна подбегает к столу и отвечает скороговоркой, как на экзамене:

— По какому вопросу, Иван Леонидович? По организационным вопросам Куликов подписывает, а по административным—Лейфер.

— Слышали?—кивает зав. отделом робкой фигурке и обращается, наконец, к Иванову, который, смотря на часы, застыл в ужасе.

— Ну, так вот эти ваши сорок тысяч...

Однако робкая фигурка почти молитвенно произносит:

— А мой-то, мой-то вопрос, Иван Леонидович,—организационный или административный?

Иванов вдруг вскакивает, как на пружине:

— Половина третьего!—стонет он.—В три же—поезд! Поймите же — неустойка! Вычеркните вы эти сорок тысяч, пятьдесят платить придется!

Но в это время звонит телефон.

— Да, да, да!—говорит зав. отделом.—Занят! Очень занят! Один вопрос? Ну, один—давайте! О чем? А когда это было? Кем подписано? Да содержание-то, содержание-то какое?

Кассир Иванов в последний раз взглядывает на часы. Они показывают без десяти три. В душе у Иванова вдруг ослабевает какая-то пружина.

— Иван Леонидович!—говорит он.—Да Ива-ан же Леонидович! Но он не успевает докончить, так как вынырнувший откуда-то молодой человек — секретарь правления—мгновенно занимает позицию у стола и подсовывает зав. отделом испещренную резолюциями бумажку.

— Один вопрос... Полминуты!—бросает он присутствующим.— Иван Леонидович! Председатель просит вас немедленно...

И он переходит на шопот.

Иван Леонидович в одной руке держит бумажку, в другой телефонную трубку и смотрит непонимающим взглядом то на Иванова, то на секретаря, то на робкую фигурку.

— Товарищ Иванов!—вдруг приходит он в себя, видя, что кассир поднимается и уходит.—Товарищ Иванов! Что же вы? Куда? А с сорока-то тысячами?

Иванов останавливается. Он утомлен, как после борьбы, и обмяк. Он вытирает пот с лысины и машет толстой рукой.

— Что—сорок?—говорит он.—Теперь не сорок! Теперь пятьдесят пожалуйста, и договор — к чорту!

Часы же на стене важно и хрипло бьют три.

В. Авилон.

ВЕСЬМА СПЕШНО

Рис. А. Маленкова

— Батюшки, никак конец света?! Успеть бы жалованье получить.

ПАРА СЛОВ О ПРИЛОЖЕНИЯХ

Идея давать покупателям бесплатные приложения, выигрыши и сюрпризы всегда пользовалась успехом в торговой практике. Особенно часто этим способом заманивания покупателей пользуются булочные. Почти каждая из них дает в виде бесплатного приложения предметы домашнего обихода—гвозди, веревки, стекло и т. п., искусно запекая их в булки, чтобы потребитель не сразу обнаружил их в качестве великодушного сюрприза.

Недостатком этой системы является ее однообразие и, так сказать, незавлекательность приложений. Ну, попалась, скажем, человеку веревка. Ну и что дальше? Человек, имея в своем распоряжении веревку, успокоится и не пойдет специально покупать булку ради новой веревки. Какая же тут завлекательность? Нет тут завлекательности!

Иваново-вознесенская булочная «Красный Пекар» превосходно учла все эти недостатки системы приложений и усовершенствовала ее на 100 процентов.

«Красный Пекар» запекает в хлеб шашки! Не кавалерийские, конечно, и не пироксилиновые,—эти запекают неудобно по техническим причинам,—а шашки, в которые играют.

Попалась на зуб потребителю такая шашка,—он в срочном порядке закупает в «Красном

Пекар» одну булку за другой, чтобы поскорее набрать комплект шашек.

Вот это шанс!

Однако мы предупреждаем товарищей заведующих булочными: если кто из них захочет последовать примеру «Красного Пекаря», то пусть запекает именно шашки, но отнюдь не шахматы. Среди шахматных фигур есть такие, как, например, конь, которые, будучи проглочены, могут безвозвратно застрять в желудке, расстроив весь эффект сюрприза, отчего, конечно, никакой завлекательности покупателя произойти не может.

Не следует также запекать и доски для шашек. Достаточно запечь карандаш и бумагу, с указанием, как ее нужно разграфить, а потребитель сам все это сделает. Он—ученый!

Л. Наждычный

РОДНЯ

*Он был управляющий банком,
Служил с ним жинка и дочь.
Когда эркака разузнала,
Родню прогнала она прочь.*

*Пошел управляющий банком,
Кутил с эркакою всю ночь.
И вскоре на службе мелькал
Опять его жинка и дочь..*

Ар.

СОМНИТЕЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ

ПОДРЯДЧИК: — Вы, ребята, не сумлевайтесь! Положитесь на меня, как на каменную стену...

РАБОЧИЕ: — Ежели довоенной кладки, то туда-сюда, а ежели теперешней — обманешь, значит!

ОПАСНОЕ ПРАВИЛО

Переходя через улицу, смотрите вправо, а перейдя середину—влево. Так избежите от несчастного случая.

Р. М.

Такой совет наполовину

Лишь выполнить я могу:

Пока дошел до середины—

Лежал уже БЕЗ НОГ.

Ар.

В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ

ПРИЕЗЖИЙ:—Где у вас тут клуб?

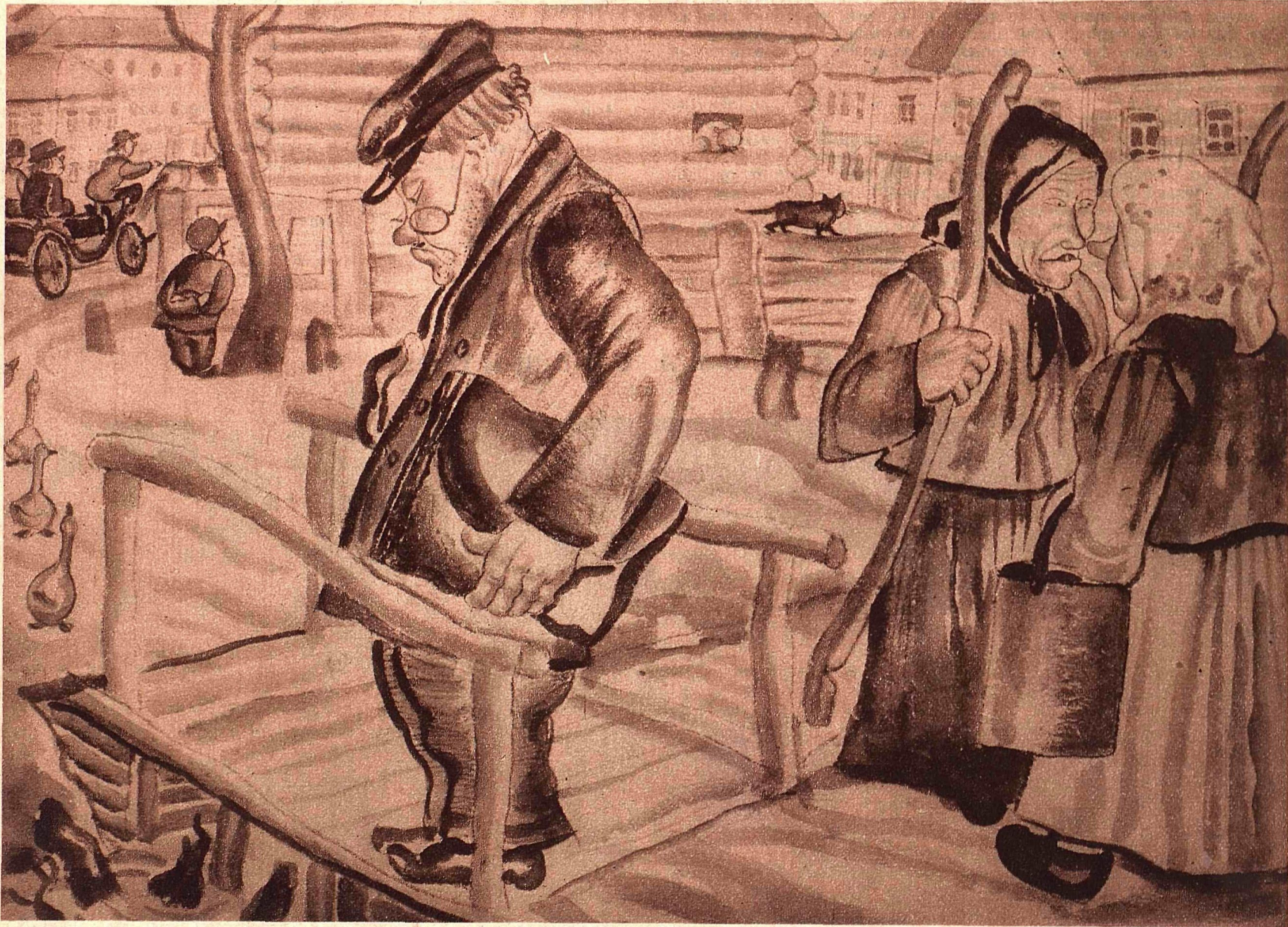
МЕСТНЫЙ ЖИТЕЛЬ:—Может быть, вам нужно просто пивную?

Ека.

ПЕРЕД КОНЦОМ

(ИЗ ЦИКЛА „ПРОВИНЦИЯ“)

Рис. И. Каликина

Зав кооп с портфелем
Плетется едва.
Вчерашним хмелем
Полна голова.
И водка и карты —
Все было вчера,
Как только снял фартук,—
И вплоть до утра!
Вино и закуска,
Селедки и сыр,
Усушка, утруска,
Утечка и пр...
В мозгу все вертится

Вчерашний, мотив...
Скорей бы скатиться
В кооператив!

★

В городке нашем тесно,
В городке все известно:
Кто и что, и зачем, и когда.
И шипят все старухи,
И ползут всюду слухи:
— С зав коопом-то нашим... беда!
От евоинной зарплаты
Не построил палаты,
А, смотри-ка, он выстроил дом.
Все растраты, растраты,

Ох, дождется расплаты,—
Угрожают ему, вишь, судом.
В завкоопово ухо
Долетел кончик слуха:
...— Нынче, видишь, кутили опять...
Сердце зава упало
И внутри пропищало:
— С изоляцией пять!

★

А с угла зазвенел голосочек,
В старой песни насмешку тая:
— Последний нынешний денечек
Гуляю с вами я друзья!..

Вас. Лебедев-Кумач.

ДЕЛО С ЗАПЯТОЙ

(Сказочка)

Рис. И. Май

МЕЧТЫ.. МЕЧТЫ..

В некотором тресте на своем заводском месте сидел зав. Писал резолюции, посылал посетителей от понедельника к субботе, от субботы к другому заву, от зава к завтрашнему дню. У зава работало в отделе две красавицы-дочери, по социальному происхождению до Октябрьской революции рыжие, а с 1917 года — блондинки, красавицы писанные. Пришла пора рационализаторская... И предложили заву его штаты сократить... Не спал зав три дня и три ночи, на четвертую решил: сократить сторожа Никитушку Маслова... Сторож взял расчет, пошел ходить по эркакам и губотделам...

Проходит неделя, другая, — вдруг Никитушка перед заводские ясные очки, как из земли вырастает. В руках бумажка пропечатанная. Зав бумажку понюхал и сказал человеческим голосом:

— Фу, фу! Эркаковским духом запахло! Где тебя, ясногo молодца, носило?

А сам чернильной мозолистой рученькой на бумажке пишет: «ОТКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ПРИНЯТЬ ВНОВЬ»...

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается... Расправил зав плечи могучие и сказал речи тягучие:

— Возьми, добрый молодец, бумажку резолюцированную и приходи завтра...

А завтра сел, сел ответственный работник на чугунку дальнюю и на все четыре стороны в отпуск месячный поехал... Утром приходит Никита-сторож с бумажкой в учрежденье, читают там грамоту заводские дочери-красавицы и руками разводят:

«ОТКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ПРИНЯТЬ ВНОВЬ».

Пропала куда-то запятая несчастная и неизвестно, где ей стоять надобно. И отказать нельзя и принять также невозможно. И держит речь канцелярская братия:

— Уехал наш батюшка заведующий в края курортные и запятую с собой увез! Приходи, добрый молодец, через месяц!

А Никитушка благим матом орет:

— Знать ничего не знаю и ведать не ведаю, написано русским языком: «ОТКАЗАТЬ НЕЛЬЗЯ ПРИНЯТЬ ВНОВЬ»!

Эркака в это дельце тут вмешалась и постановленьице нацарапала:

«Так как запятой не имеется и рабочий класс из-за знаков разных препинательских страдать не должен—считать Никитушку в отпуску очередном, месячном, пусть добрый молодец запятой дождется».

Получил Никитушка пятьдесят рубликов, а зава так и не дождался, ни за грош погиб заведующий во время землетрясения крымского... И сейчас живет Никита в родимом учрежденьице. Хлеб, соль жует и новой запятой ждет. Чай дождется,—запятых-то у нас предостаточно.

Павел Черенков.

ПОЧЕМУ?

I.

Простак, воспринимающему бытие в общем и целом, жизнь кажется простой, как таракан в общественной столовой.

Но кто погрузился в изучение психо-нервно-эмоциональных проблем, тот начинает чувствовать непознаваемые глубины человеческого «нутра». И встают пред ним тайны человеческого мозга.

Я начал изучение психо-нервно-эмоциональных проблем.

II.

В маленькой компании говорили о большой политике и Чемберлене:

— Захворал Чемберлешка! — сказал один. — Вот загнется!..

— Гы... — сказала компания.

Директор одной фабрики, побледнев, вскочил:

— Как загнется,—в страшном беспокойстве забормотал он.

— Не может быть, чтобы было так серьезно... Извините, товарищи, я должен бежать купить газету, чтобы определить, насколько это серьезно.

— Скажите!.. — изумился я, прислушиваясь к грохоту директорских ног по лестнице. — Разве директора так любят Чемберлена?

— Где любить... — сказали мне. — На каждом собрании часа три чистят его под метелку, так что о другом и поговорить некогда...

И была загадка... Не любят... Чистят... Чего же забеспокоился директор. Почему побежал... Кто объяснит — почему?

III.

Женщина стирала у окна белье. Мимо окон прошел гражданин с портфелем.

— Митька, — закричала женщина. — Погляди-ка, куда это Иван Савич пошел.

— Они, маманька, опять на вокзал побежали...

— Читал, брат, я в газетах, что на снижении цен потребитель себе в карман 20.000.000 рублей положил...

— Везет же людям!!! Что бы мне этим самым потребителем быть!

Женщина всплеснула руками, разбрызгав во все стороны белую пену, и залилась в три ручья:

— Осподь-батюшка... — причитала она. — То все в пивную с приятелями бегал, а теперь вот уж и на вокзал побег... О билетах справляется...

— Почему вас это так беспокоит! — осведомился я. — Это ваш родственник?

— Какой там родственник,—огрызнулась сердито женщина.— Я курьерша, а он в нашем учрежденьи кассир...

И опять во весь рост встала страшная тайна внутренних импульсов: почему беспокоилась и плакала эта женщина. Почему?

IV.

Пивная была мрачна, как проб, раки красны, как рана, горох влажен, как слеза. Посетители говорили шепотом:

— И сдам я вам, пражданин, свою жилкооперативную квартирку! — шептал человек, по виду рабочий. — Дом-то!.. Удобство-то!..

— Гм... — соглашался другой, с виду нэпман. — Это мне подходит. Но, а вы сами как?..

— Мы-то?.. А у нас—у тетки домишко... Льет, конечно, да ведь это только в ненастье. Ну и холод тоже, да только зимой... А ежели сырость, так это еще лучше, не рассохнешься!..

— Слушайте, — возмущился я, — почему вы бросаете свой удобный жилкооператив, и едете в какую-то мурию?..

Гражданин, с виду рабочий, молча и презрительно посмотрел на меня и, обернувшись к нэпману, снова начал: — И, заметьте, по последнему слову техники домик построен... Канализация, водопровод...

И снова была загадка. Почему из удобного помещения бежал этот чудак в лачугу, открытую для всех непогод. Почему?..

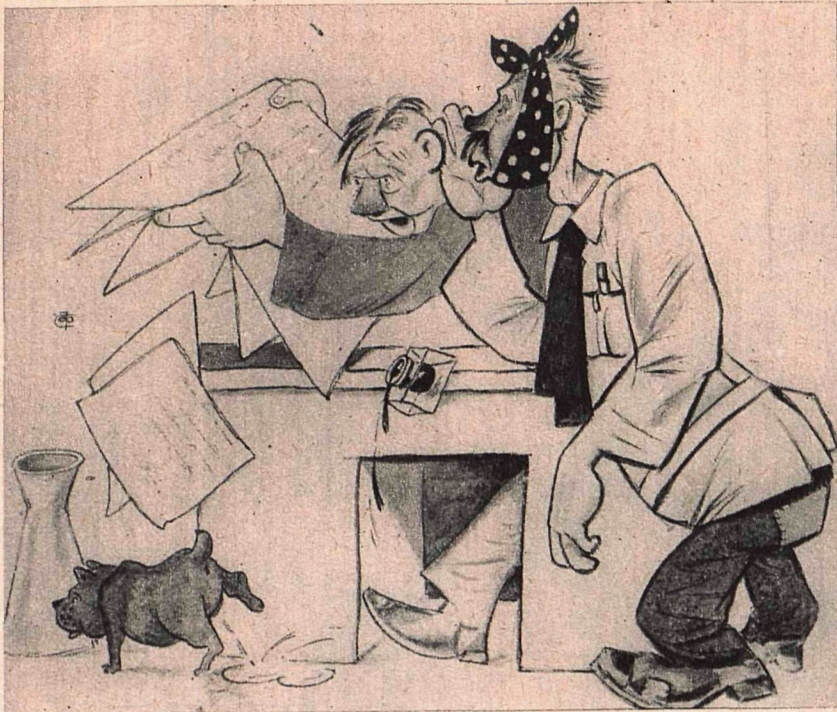
V.

Велика тайна мозговых извилин для того, кто погрузился в изучение психо-нервно-эмоциональных глубин.

М. Андр.

В ЗАВКОМЕ

Рис. Ф. Сигова

— У, проклятушая!!!

— Ты с ума сошел?! Это же — директорская!!!

ЧУДАК

Костя толкнул меня локтем в бок и, показывая глазами на только что появившегося человека, шепнул:

— Обрати внимание! Чудак, каких мало! Пригодится тебе для фельетона...

Я глянул повнимательнее и ничего особенного не обнаружил, — человек, как человек: в меру причесанный, в меру стриженный. Костюм из Москвошвея за 31 рубль 50 копеек.

— Видал?! Ну, каков, по-твоему?!

Пришлось пожать плечами и мрачно ответить:

— Ничего особенного! Человек, как человек...

— Ну, на тебя не угодишь! — обиженно и промком сказал Костя.

Не раз в течение вечера я пытался найти в указанном мне Костей человеке признаки явного чудачества и не находил абсолютно никаких. В конце-концов обратился к хозяину комнаты:

— Слушай, что это за человек?! Вон тот, в синем костюме?!

— Кто?.. Ах, Иван Васильевич?! Разве ты не знаешь?! Хороший малый, прекрасный работник и далеко пошел бы, но... чудак, каких мало!!! Присмотришься, годится тебе для фельетона...

«Чудак» же вел себя как на зло по-обыкновенному, — разговаривал, выпил рюмку водки, закурил...

До конца вечера мне все же удалось узнать про «чудака», что он — рабочий токарь, выдвиженец, заведует каким-то отделом в правлении треста Металлкомбинат и «подает надежды».

Я и забыл бы о нем самым спокойным образом, но на другой же день мне о нем напомнил один из моих приятелей, жена которого служила в том же Металлкомбинате:

— Сегодня жена рассказывала про своего заведующего, — вот чудачина-то!!! Жаль, ты не слышал, — прекрасный фельетон вышел бы...

— Как зовут заведующего?! Иван Васильевич?!

— Да! А ты почему догадался?!

— Мне вчера о нем все уши прожужжали, а никто не может объяснить, — в чем же его чудачество?! Человек, как человек!!!

Приятель прыснул со смеху:

— Это Иван-то Васильевич, как человек?! Скажет такое!!! Жаль жены нет, она бы тебе порассказала, — животики надорвал бы!!!

Я плюнул и выругался: в кои века живого чудака увидел, и хоть бы что!!!

Тут меня и ошеломило с досады: ведь есть же у меня знакомый член правления этого самого Металлкомбината!!! Надо пойти к нему и разузнать.

Так и сделал. Товарищ Щетинников, как и полагается члену правления, сидел в отдельном кабинете, перед которым помещалась еще комната с личным секретарем и некоторым количеством посетителей. Секретарь меня приветствовал, как личного знакомого товарища Щетинникова, сделал широкий жест рукой по направлению к кабинету и громко сообщил в назидание ожидающим:

— Пожалуйста. Товарищ Щетинников вас ждет!!!

Ожидающие поникли головами, чуя в голосе секретаря некое торжество, а я смело открыл дверь и проник в святилище. Товарищ Щетинников сидел один, склонившись над газетой, и при звуке открывшейся двери недовольно поднял голову:

— А, это вы, дорогой! — расцвел он, видя далеко не делового посетителя. — Вас-то мне и не хватало! Разберитесь-ка вот эту штуку, — вы, говорят, спец! Я целый час бьюсь, и ничего не выходит...

Он сунул мне сначала руку, а потом — номер газеты с незамысловатым ребусом:

— Обратите внимание. Думаю — опечатка какая-нибудь... Начало и конец ясны, а вот в середине что-то понакручено такое, что и не разберешь. В начале — «борьба», в конце — «основная задача». А это, что такое?!

— А это — «с бюрократизмом».

— Фу, глупость какая!!! Так мне надоел этот бюрократизм, — никуда от него не спрячешься, — даже в ребусах и то бюрократизм... Ну, как живем?! Одну минутку.

Он вызвал секретаря и приказал объявить ожидающим, что прием окончен.

Поговорив с товарищем Щетинниковым о том, о сем, я перевел разговор на Ивана Васильевича. Товарищ Щетинников приподнял левую бровь:

— А-а, и вы, стало-быть, наслышаны о нашем чудачке?! Я так и знал, что будут вокруг него разговоры... Неприятно все это, знаете... Я докладывал правлению, что во избежание нежелательных и компрометирующих трест разговоров придется с ним расстаться... Жаль, конечно, — прекрасный работник, но его чудачества...

— В чем же его чудачества, товарищ Щетинников?!

— То-есть, как в чем?! Неужели вы еще не слышали?! Я думаю, что молва уже по всему городу идет!!! Прежде всего — выдвиженец и на ответственной работе! Это уже само по себе бросает тень на наше учреждение. Конечно, в этом он сам, пожалуй, не совсем виноват, — но и наше положение! — не можем же мы отказываться от хорошего работника только потому, что он выдвиженец! С этим в конце-концов можно было бы примириться, если бы не его выходки.

Во-первых, его жена не работает в нашем тресте! Мы ему уже намекали, но он — ни за что. Во-вторых, он ни одного из родственников никуда не устроил! То же самое, ему говорили, что это неудобно, что все так делают, но... разве с ним стоворишь? И, наконец, самое главное, его отдел для нас теперь какой-то отрезанный ломоть, какое-то сено, на котором в роли собаки сидит Иван Васильевич: устроить в этот отдел кого бы-то ни было из своих положительно не удастся, — он начинает сразу официально протестовать! Что же это будет, если и дальше так пойдет?! Я не говорю уже о том, что прием у него — без доклада, что все дела решаются значительно скорее, чем в других отделах... Когда проводили у нас режим экономии, он взял да и представил проект сокращения штатов в его отделе чуть ли не на пятьдесят процентов. И, представьте себе, в числе сокращаемых — ни одного курьера, ни одной уборщицы, а все люди со спецставками!!! Конечно, это смешно, но вместе с тем бросает неприятную тень на наш трест. Придется, придется расстаться с Иваном Васильевичем, хотя и жаль — прекрасный работник, но нельзя же так чудачить!

Вл. Павлов

ПРОПАЖА

В Большом театре и Госиздате куда-то исчезли ячейки ОДН...

— Р. М. »

Работать так — «на ять»,
Только мало толку,
Раз ячейку потерять
Могут, как ягодку...

Б.

ОПАСНАЯ ПРЕМИРОВКА

Предполагается установить премию управдомам за экономию топлива.

Опасность вижу в этой теме я...
Предчувствие мне говорит:
Наш управдом получит премию,
А я — ОТ ХОЛОДА — плеврит...

Ар.

НОВОЕ ДОСТИЖЕНИЕ

— Что же это у вас в кооперативе совсем товаров не стало?

— Зато и воровать стали меньше.

Ека.

В СТРАХАКАСЕ

Рис. Ф. Сизова

— Гражданин, вы что же это?! Второй раз на собственные похороны получаете?!
— Обижать изволите, товарищ заведующий!! По случаю смерти я пособие третьего дня получал, а нонче по болезни...

ИВАНОВЫ В БОК

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Рабкор Саско из Градижска, Кременчугского округа, рассказывает такую печальную историю:

Батрак Михаил Альонкин пришелся не по вкусу председателю райкома союза рабземлес, гр. Тарану. Таран всеми силами старался не посылать этого батрака на работу, затягивая вступление его в союз. Альонкин сам нашел себе работу и подал заявление о вступлении в союз. Таран положил заявление под сукно. Через три месяца Альонкин подал в округ жалобу на бюрократа. Таран объявил Альонкина сумасшедшим. Еще бы—жалуется на начальство! Однако медицинской экспертизой было установлено, что «состояние нервной системы тов. Альонкина не препятствует вступлению его в союз рабземлес». Несмотря на такой «мандат», Таран еще раз отказывает Альонкину. И только через 9 месяцев, после долгих мытарств, Альонкин по предложению округа был принят в союз.

Крепкий Таран! Таким Тараном надо стены прошибать, а не профсоюзную работу.

О СТАРОМ ЗНАКОМОМ

Писали мы в номере 33-м «Крокодила» о подвигах инспектора труда Ив.-Вознесенского уезда, Садовникова. Соответствующие органы произвели расследование. Садовников обещал больше не пить и не хулиганить, однако:

На другой день после «обещания» Садовников вновь в пьяном виде отличился, ставив у садовода Юкштока 5 цыплят. Произведенным обыском этот факт установлен. Садовников вновь обещает исправиться и просит не сообщать о случившемся в парт'ячейку, членом которой он состоит.

Мы Садовникову верим! На этот раз он безусловно сдержит свое слово и исправится... в исправдоме.

КУРАМ НА СМЕРТЬ!

В припадке административного восторга правление 1-го рабочего поселка в Иваново-Вознесенске издало такой приказ:

Просьба до 1 октября уничтожить всех имеющихся у вас кур. Если таковое кто оставит без внимания, то куры будут задерживаться и гуляющих будет ловить и стрелять милиция. Хозяева кур будут нести уголовное наказание, как за нарушение правил внутреннего распорядка. А поэтому имеющие таковых, то должны уничтожить в кратчайший срок, так как птица эта кроме вреда никакой пользы не дает.

Предправления (подпись).

Предправления 1-го рабочего поселка в Иваново-Вознесенске имеет, повидимому, неясное представление о курах. Ставим в известность почтенного товарища, что куры, во-первых, в период расцвета своих семейных отношений приносят яйца, из которых делается небезызвестная яичница, считающаяся весьма полезной закуской к водке; во-вторых, куры, как птицы умные, никогда не пишут глупых приказов, что тоже должно быть зачтено им в число полезных достоинств. Можно бы и еще кое-что порассказать о курах, но, поскольку несчастные погибли уже костями, распространяться об этом поздно.

НЕСЪЕДОБНЫЙ МИРОШИН

«Крокодил» в № 32 поцарапал немного вилами в боку зава бондарной мастерской Мальцевского цементного завода, тов. Мирошина, за то, что он всю мастерскую заполнил родственниками. Мирошина сместили в помзавы, а завоом назначили тов. Прокошина, зятяна того же самого Мирошина. Мирошин торжествует:

— Меня не укусишь,—говорит он,—про меня «Брянский Рабочий» три фельетона писал, и ничего не вышло,—не удастся укусить и «Крокодила».

А «Крокодил» и не будет кусать Мирошина. «Крокодил» теперь займется кушаньем повкуснее—завомом и заводской яичной. Мальцевским рабочим заказ—приготовить для «Крокодила» отбивную из этих организаций!

ПО НАСЛЕДСТВУ

Большую любовь к своей работе проявляют дорожные мастера МКХ. Они даже своих детей приучают к этому рода деятельности.

На четвертой дистанции, например, у дормастеров Бударова, Андреева и Акимкина работают под их непосредственным подчинением их родные сыновья.

Чужой.

Резолюция «Крокодила»: Отцы родные! Удобно ли это?

ТРОГАТЕЛЬНАЯ ЗАБОТА

От сидячего образа жизни возникает, как известно, много неприятных болезней.

Инспектор по охране труда Енотаевского района, Астраханской губернии, тов. Федулин отлично это знает и борется с этим злом по мере сил.

Вызвал он за 15 верст в качестве свидетеля одного старика по фамилии Шиленков. Старик оказался совсем несознательным и, как только притонал пред очи т. Федулова, первым делом попросил разрешения сесть.

Тов. Федулов, не вдаваясь в научные подробности всей вредности сидячего образа жизни, кротко сказал:

— Перед урядником, небось, стоял в струнку, а передо мной хочешь сидеть? Отвечай стоя!

И старец целый час отвечал стоя, совершенно не подозревая при этом, что за один этот час он сберег себе не мало здоровья.

Вот она, охрана труда!

ХОРОШИЙ ХОЗЯИН

Председатель Тарусского УИИ'а, т. Антюнин—хозяин энергичный, распорядительный, умный. Доказать это не трудно.

Когда он устроил на горных разработках на должность зава брата своей жены Власюка, то администратор треста, т. Фурсов, узнав о беззаконии, написал резолюцию: «уволить Власюка». Тогда т. Антюнин проявил энергию—и уволен был... незаконнослушный Фурсов. Это—энергия!

Другому своему родственнику т. Антюнин распорядился, конечно, устно, чтобы выдал аванс на покупку лошади в 200 руб. Это—распорядительность!

В селе Троицком стояла без толку деревообделочная мастерская. Трест решил зашибить на ней деньги. Нашли покупателя, некоего Шапиро (Тульское о-во взаимного кредита), и продали ему мастерскую за 5.500 рублей и в придачу дали типографскую машину. Покупатель тут же на месте перепродал свою покупку за 69 тысяч рублей. Это—ум!

Селькорка.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Осенняя пора—она, известно, очей очарованье. Осенью особенно тянет природа к себе охотников. Сколько завои и помзавов, заложив казенных лошадей, уезжают денька на три в нарядный осенний лес или на синие озера, забросив на время свое постылое учреждение.

Не утерпел и Петр Иванович Черных—зав. эксплуатационным п/отделом Крайхлебопродукта в Ростове-на-Дону. Забрал он с госмелницы № 3 лошадку и отправился с супругой и детками на хутор «Буденный» на охоту. Лошадка, правда, была занятая—возила муку и зарабатывала червонец в день, но разве с этим можно считаться, когда дело идет об удовольствии столь ответственной особы.

Кстати об охоте: не хочет ли РКИ немножко поохотиться в зарослях Крайхлебопродукта? Кой-какая дичь там водится.

Минога.

ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ

Некий ловкий мужчина говорил: «Деньги есть в каждом доме, надо только уметь их взять».

Пред В.-Волоцкого вика т. Богомолов, купно с председельсовета тов. Раковым считают, что деньги есть не только в каждом доме, но даже и в избечитальне. Эти почтенные деятели включили в свой волостной бюджет 250 рублей дохода от избечитальни.

Доход предложено добыть путем устройства платных танцевальных вечеров. Культработники протестуют против такого обложения, но тщетно.

Рекомендуем вика новый вид дохода: можно возить т.т. Богомолова и Ракова по СССР и показывать за пятак, как больших оригиналов.

ХОЗЯЙСКИЙ ГЛАЗ

На иваново-вознесенской фабрике «Серп и Молот» администрация заказала 25 новых рам для окон фабрики. Заказала без обмера, на глазок. Рамы не подходят, и администрация, истратив на них 1.000 рублей, не знает, что с ними делать.

Т. Осипов.

Резолюция «Крокодила»: Лишь бы не начали для этих рам строить новую фабрику, а то с таким хозяйским глазом, как у администрации «Серпа и Молота», опять ошибиться в размере можно.

КАК МНОГО ДУМ НАВОДИТ ОН...

В окружном центре, в слободе Михайловке, Сталинградской губернии, государство еще не отделилось от церкви, о чем свидетельствует такой документ:

Сторожику Никольской церкви.

Михайловский сельсовет предлагает вам прозвонить звон 15 мая с.г., т.е. в 11 часов дня, для созыва гр-н сл. Михайловки на общее собрание.

Звон должен производиться 1 час.

Пред. сельсовета (подпись).

Секретарь (подпись).

При обследовании сельсовета ряду должностных лиц окружных учреждений был задан вопрос: как это могло случиться, что у них под боком общие собрания граждан созываются колокольным звоном? На что должностные лица ответили буквально так: «Нам об этом до сих пор не было известно».

Ответ сей красноречиво говорит не только о любви должностных лиц к общим собраниям, но и о том, что начальство познает жизнь только через входящий журнал. Незарегистрированное—не существует!

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

МОЙ СОВЕТ

Рис. Я. Завьялова

НОВЫЕ РАБОЧИЕ КАДРЫ

Самарские железнодорожники решили заставить работать... покойников! В самарской «Коммуне» от 16 сентября т. г. напечатано такое приглашение покойникам:

2-й участок отдела пути Сам.-Злат. ж. д.

доводит до сведения, что участком приступлено к планировке дороги, предназначенной для пожарного проезда через кладбище в жел.-дор. мастерские, каковую предполагается расширить до семи метров.

Граждане, имеющие в указанной полосе кладбища свои могилы, памятники и ограды, приглашаются убрать их в семидневный срок со дня настоящего объявления.

Привлечение покойников, в порядке самостоятельности, к уборке своих могил и памятников — дело совершенно новое. Интересно было бы знать, сколь успешно привлеченные справились с работой. Лучше ли они работают, чем составители объявлений во 2-м участке отдела пути?

СТРАННЫЕ ВЕДРА

В смоленской газете «Рабочий Путь» (№ 272) напечатано такое объявление:

Дирекция Смоленского спиртоводочного завода Центростирта сообщает, что, на основании циркуляра № 21355, с 1/X с. г. установлена Советом Труда и Обороны новая цена на хлебное вино без посуды:

1 ведро размером в 1/4 ведра	20 р. 60 к.
1 " " " 1/20 "	20 р. 60 к.
1 " " " 1/40 "	20 р. 80 к.
1 " " " 1/100 "	20 р. — к.

Надо полагать, что составитель этого объявления выкушал ведро размером не в четверть ведра, а в целое ведро.

НЕ ЖИРНО ЛИ БУДЕТ?

Масложирсиндикат разослал по всем учреждениям такое извещение:

В связи с введением дубликатной системы делопроизводства Масложирсиндикат убедительно просит вас все письма, адресованные в адрес Масложирсиндиката, присылать в 2-х экземплярах. В Масложирсиндикате бюрократы, надо полагать, с жиром бесятся.

ЧЕРЕЗ БИРЖУ

Ниночка нахмурила тоненькие бровки, скривила губы и сердито отошла к окошку.

— Вы все напрасно говорите, Иван Михайлович, и вовсе вы меня не любите.

Иван Михайлович, зав конторой пивоваренного завода, с вожделением оглядел приятно-округлую фигурку Ниночки и с искренним отчаянием взмолился:

— Ниночка, но что я могу сделать, когда сверху директива: брать через биржу труда и баста! А возьмешь без биржи — меня РКИ взгреет, а тебя местком снимет!

Ниночка обернулась. Ее карие глазки сверкали презрением:

— Мочалка несчастная! Дудочкин Катюку-дуреху за один поцелуй в секретарши провел, а он меня... за все... машинисткой не может устроить!.. Может, вы меня обманываете и не завод служите, а пиво по бутылкам разливаете?..

Иван Михайлович хотел обидеться, но гнев сделал Ниночку такой хорошенькой, что он сразу почувствовал ее правоту.

Иван Михайлович задумался, и вдруг его осенило вдохновение. Он притянул Ниночку за руку на диванчик и стал объяснять ей свой план...

— Алло! Ниночка? Записалась на биржу? Как я говорил? Да, да, вполне соответствует. И не послали? Хм, странно... Ну, пока...

Иван Михайлович повесил трубку, вынул из письменного стола «отпуск» и еще раз внимательно прочел:

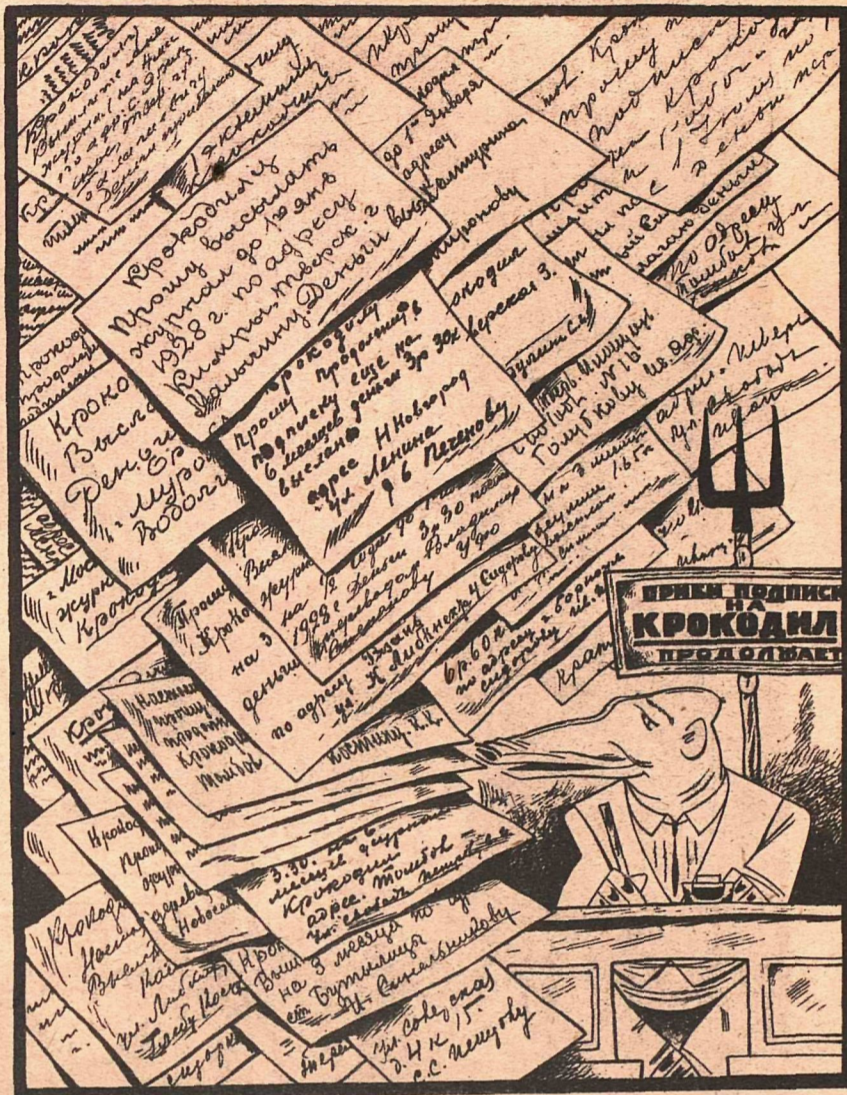
«На биржу труда. Контора пивоваренного завода просит прислать опытную машинистку, работающую с быстротой 500 ударов в минуту, знающую французский, немецкий, английский, итальянский и китайский языки, а также двойную бухгалтерию, основы пивоварения и починку пишущих машин, на оклад от 25 рублей в месяц...»

В дверь кабинета постучали. Вошла особа лет 50, с сухим энергичным лицом.

— Я — Рожина, меня прислали с биржи труда...

Иван Михайлович позеленел...

Пробные две недели для Рожинной подходили к концу. Похудевший и осунувшийся Иван Михайлович был в отчаянии. Рожина все умела и все знала. Писала под диктовку и с листа с чудовищной быстротой и правильностью, легко переводила и тут же переписывала на все языки извлеченные из архивной пыли отчеты пивоваренного завода, разбиралась в сложнейших балансах, как в детской хресто-

— Читатель!!! Когда пишешь в „Крокодил“, — подписывайся, — прием подписки продолжается!

матии, ни разу не попросила механика для починки своего «ундervуда», и даже свой оклад в 25 рублей приняла не поморщившись...

Наконец, Иван Михайлович решился. Он засунул руку в ящик стола и, вытащив из груды небрежно сунутых туда переводов Рожинной первый попавшийся, велел позвать Рожину.

— Видите ли, товарищ Рожина, — сказал он суровым, но не совсем уверенным голосом, — ваш перевод нашего последнего отчета на китайский язык неудовлетворителен. Представитель шанхайской фирмы (здесь Иван Михайлович слегка запнулся), поставляющей нам хмель, его не одобрил...

Рожина побледнела:

— Прошу извинения, Иван Михайлович, я знаю только наречие северного Китая, а шанхайцы его плохо понимают...

Голос Ивана Михайловича сразу окреп и сделался ласковым:

— Не огорчайтесь, товарищ Рожина, век живи — век учись... Подучитесь немного и южному наречию, — оно тем более необходимо, что на нем говорит революционный Китай, — и мы снова с удовольствием вас примем...

И Иван Михайлович протянул Рожинной ее путевку с биржи труда с надписью: «Не подходит за недостаточностью квалификации»...

Через два дня в кабинет Ивана Михайловича влетела сияющая Ниночка и молча протянула ему путевку.

Оглянувшись на дверь, Иван Михайлович прижал Ниночку к себе и шепнул:

— Пиши аявление о приеме, только поскорее. Да, смотри, не попорть ногтей...

Через полтора часа, испортив две дести бумаги, Ниночка принесла заявление:

«Прашу принять меня в штат машинисткой...»

Иван Михайлович прочел, и под ложечкой у него защемило, но, взглянув на колыхавшийся от волнения Ниночкин бюст, он перестал колебаться: левой рукой обнял Ниночку за талию, а правой начертал:

«Зачислить на должность машинистки первого разряда с окладом 93 рубля в месяц...»

Канин.

ПРО ТУРИЗМ

— Ну и турист же наш председатель. Протурнул мы его за разные художества о должности, думали сядет. А он вместо этого так в боту пошел, что теперь его и рукой не достанешь!

НАВСТРЕЧУ ПОТРЕБИТЕЛЮ

Рис. К. Елисева

— Потребитель жалуется, что товаров в кооперативе не видно,—что ж, пушай полюбуется!!!